представляли собой первые организации, с которыми в начале 1884 г. установила связи Группа «Освобождение труда». Отношения с формально не учрежденной ГОТ инициировали московские студенты еще в июле 1883 г. Речь идет о московской секции харьковской группы «Черного передела», не входившей в состав «Общества переводчиков и издателей». В основном с ней и поддерживались в 1883—1884 гг. группой Г. В. Плеханова контакты в Москве.

А. В. Островский (Петербург)

ПЕРВОЕ МАРКСИСТСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Подводя итоги пережитой им и его товарищами по «Черному переделу» идейной эволюции и объясняя сделанный ими поворот от народничества к марксизму, Лев Григорьевич Дейч в одном из своих писем, относящихся к концу 1883 г., писал, что их самоопределение на новых позициях произошло еще за два года до возникновения группы «Освобождение труда», т. е., в 1881 г.¹

С особой последовательностью он подчеркивал эту мысль, характеризуя складывание марксистского мировоззрения Г. В. Плеханова. Впервые это было сделано Л. Г. Дейчем в тех мемуарных заметках, которые известны в литературе как «Карийские тетради»².

Позднее эта же мысль была повторена им в 1913 г. в статье «Социализм и политическая борьба». Сообщая об отъезде Г. В. Плеханова за границу в 1880 г. и о том интересе, который он проявил здесь к марксизму, Л. Г. Дейч писал: «Результатом тщательного его ознакомления с учением основателей научного социализма явилась у него в начале 1881 г. вполне стройная и законченная теория развития России, которую два года спустя он изложил в знаменитой своей брошюре «Социализм и политическая борьба»³.

Таким образом, получается, что разрыв Г. В. Плеханова с народничеством произошел к началу 1881 г. Более того, Л. Г. Дейч утверждал, что уже в то время Г. В. Плеханов делает первые попытки открытого выступления со своими новыми взглядами, используя для этого собрания русских эмигрантов. «Проникшись последним — писал Л. Г. Дейч, имея в виду марксизм — Георгий Валентинович при всяком удобном случае, встречаясь с соотечественниками-эмигрантами, стремился

привить и им интерес к марксизму, желание изучать его. С этой целью он зимой 1880—1881 гг. выступал на русских собраниях в Париже, где имел громадный успех, хотя, насколько могу припомнить, не приобрел ни единого прозелита»⁴.

Действительно, с осени 1880 г. по осень 1881 г. Г. В. Плеханов жил в Париже⁵. Здесь он имел возможность посещать те «политические и литературные беседы», которые периодически проводились на квартире П. Л. Лаврова. Основанием для такого предположения является свидетельство чернопередельца Я. В. Стефановича, который как раз в рассматриваемый период сам находился в Париже. «Живут здесь,— писал он,— гораздо разрозненнее, чем в других пунктах, часто совершенно не знают друг друга. Только вокруг Лаврова сгруппировался небольшой кружок его поклонников, которые собираются раз в неделю у него на квартире и проводят время в «политических и литературных беседах». В 80-м году за границу приехали Плеханов, Дейч, Стефанович, Засулич, Морозов и другие, и старая эмиграция могла таким образом узнать о разделении «Земли и Воли» и о программах обеих фракций из первых рук»⁶.

Сам Я. В. Стефанович, по всей видимости, не принимал участия в этих беседах, поэтому обходил стороной вопрос об участии или же неучастии в них своих товарищей по «Черному переделу». Однако если принять во внимание ту роль, которую в это время играл Г. В. Плеханов в русском революционном движении, а также то, что в Париже он довольно близко сошелся с П. Л. Лавровым, логично предположить, что эти беседы проходили не без его участия.

В связи с этим была сделана попытка выявления материалов парижской эмиграции 1880—1881 гг. Обращение с этой целью к архивному фонду самого П. Л. Лаврова, хранящемуся в Государственном архиве Российской Федерации, позволило обнаружить протокольные записи тех самых собраний-бесед, которые упоминались Л. Г. Дейчем и Я. В. Стефановичем⁷.

Эти записи охватывают период с 30 декабря 1880 г. по 26 февраля 1881 г. Первая из них показывает, что в тот день имела место лишь предварительная встреча, посвященная чисто организационным вопросам. На ней было решено собираться еженедельно по субботам в 20.30, признано, что собрания имеют закрытый характер и в них могут участвовать только эмигранты-революционеры из России, а также на-

мечен круг вопросов, подлежащих обсуждению. Вот их перечень: а) задачи социалистической партии в России, б) роль русской эмиграции в современном революционном движении, в) организация русской социалистической партии, г) типы участников социалистического движения в русской литературе, д) отчеты о рабочем движении в разных странах⁸.

Обсуждение организационных вопросов было продолжено на следующем собрании, 8 января 1881 г. Насколько можно судить по краткой протокольной записи, на нем был окончательно решен вопрос о порядке проведения собраний, утверждена очередность обсуждения намеченных вопросов; в рамках каждого из них выделены конкретные проблемы, имеющие самостоятельное значение и, вероятно, по некоторым из них утверждены докладчики⁹.

15 января 1881 г. началось рассмотрение намеченного круга вопросов. Их обсуждению было посвящено шесть собраний: 15, 22, 29 января, 12, 19, 26 февраля¹⁰.

Опираясь на протокольные записи, мы имеем возможность судить не только о тематике этих собраний, но и об их участниках. Удалось расшифровать следующие фамилии: Ашкенази, Броневский, Гуревич, Зелинский, Лавров, Лион, Львов, Миллер, Павловский, Плеханов, Соколов, Цакни, Черкезов, Чепурин, Черепяхин, Шполянский. Присутствие Г. В. Плеханова зафиксировано 15 и 29 января, 19 и 26 февраля, есть основания предполагать его участие и в собрании 22 января¹¹. Участвовал ли он в других собраниях, сказать трудно, так как в протокольных записях фиксировались только фамилии руководителей встреч, докладчиков и участников прений.

Из этих записей видно, что 15 января 1881 г. Г. В. Плеханов выступал с рефератом¹², а 19 февраля — вел собрание в качестве председателя¹³, во всех остальных случаях его фамилия фигурирует среди лиц, принимавших участие в прениях¹⁴. Наибольший интерес для нас представляет протокол собрания 15 января.

Согласно утвержденному 8 января перечню подлежащих обсуждению вопросов, первым из них был вопрос о задачах социалистической партии в России. Однако, по предложению М. О. Ашкенази, 15 января намеченный порядок был изменен, и собрание решило перейти «немедленно к В-1»¹⁵: под буквой «В», как мы уже видели, в программе собраний значился вопрос об организации русской социалистической

партии, причем докладчиком по этому вопросу был запланирован Г. В. Плеханов. Чем было вызвано изменение очередности намеченных для обсуждения вопросов, сказать трудно. Но подобное развитие событий поставило Георгия Валентиновича перед необходимостью выступать экспромтом.

В протоколе собрания это выступление зафиксировано следующим образом: «Плеханов делает реферат о причинах разделения партии (апл.). Чепурин просит постановки тезисов. Плеханов делает это и продолжает о терроризме. Лавров предлагает отложить до будущего заседания (12 ч. 10 м.). Ашкенази оскорбленно относится к речи Плеханова. Миллер оскорблен Ашкенази... Собрание расходится»¹⁶.

Приведенная запись не только не содержит изложения реферата Г. В. Плеханова, но и не дает конкретного представления о его обсуждении. Единственно, что мы можем заключить на ее основе: выступление Г. В. Плеханова было полемичным и вызвало среди присутствующих бурную реакцию. Причем его обсуждение так и осталось незаконченным. Об этом свидетельствует то, что на следующем собрании был поставлен вопрос о заключительном слове Г. В. Плеханова, но решен отрицательно: «Ответ Плеханова — читаем мы в протоколе — отложен до следующего раза»¹⁷. И только 29 января ему была предоставлена такая возможность¹⁸.

К сожалению, протокольные записи не позволяют судить о содержании и характере реферата Г. В. Плеханова, с которым он выступал 15 января 1881 г. В связи с этим более тщательного изучения заслуживают те немногие источники, которые связаны с его именем и относятся как раз к тому времени. Среди них несомненный интерес представляет «Записная книжка Г. В. Плеханова» 1880—1881 гг.,¹⁹ опубликованная в 1934 г.²⁰

«Записная книжка» представляет для нас интерес прежде всего потому, что среди прочих записей в ней содержатся и заметки, сделанные Г. В. Плехановым на эмигрантских собраниях и посвященные вопросам современного ему революционного движения в России: с. 10—11, 24—46 и 61—73²¹. Значение этих записей усиливает сделанное Р. М. Плехановой во вступительной статье к данной публикации утверждение, что в «Записной книжке» нашла отражение «дискуссия по поводу «Народной воли» и террора, имевшая место в Париже зимой 1881 г.»²².

Признавая важность «Записной книжки» как источника, приходится констатировать, что ее использование осложняется тем, что содержащиеся в ней записи велись без системы и не датированы автором. Поэтому уже перед публикаторами встала сложная задача расчленить отдельные записи по собраниям, на которых они были сделаны и хотя бы приблизительно определить время их появления. Для решения этой сложной задачи издатели привлекли Р. М. Плеханову, которая сопроводила данные записи двумя примечаниями: «от 24 до 46 стр. идет изложение дискуссии о терроре, имевшей место в Париже летом 1881 г. перед отъездом Г. В. Плеханова из Франции»²³ и «стр. 62—73, занятые дискуссией с драгомановцами, относятся к августу 1880 г.»²⁴.

В этих примечаниях обращают на себя внимание, по крайней мере, два факта: во-первых, отсутствие датировки записей на с. 10—11, отражающих участие Г. В. Плеханова в обсуждении вопроса об участии рабочих в политической борьбе²⁶, во-вторых, несоответствие датировки дискуссии о терроре (лето 1881 г.) тому как она была датирована во вводной статье (зима 1881 г.).

Есть основания думать, что сделанные Р. М. Плехановой примечания не во всем удовлетворили издателей сборника. Вероятно, поэтому содержащиеся в «Записной книжке Г. В. Плеханова» на с. 24—46 и 61—73 записи были опубликованы отдельно под названием «Дискуссии из записной книжки Г. В. Плеханова»²⁷ и расчленены не на две части, как это было предложено Р. М. Плехановой, а на три. В отличие от нее издатели сборника склонны были рассматривать записи на с. 24—46 как записи сделанные не на одном, а на двух собраниях: отдельно — с. 24—26, 29—36²⁸ и отдельно — с. 27—28, 28—46²⁹.

Оставляя пока открытым *вопрос* о датировке этих записей, можно отметить, что между записями на с. 24—26, 29—36 и записями на с. 27—28, 38—46, действительно, имеются некоторые различия. Если первая группа посвящена общим проблемам развития русского революционного движения, то вторая касается только политической борьбы и прежде всего вопроса о терроре. Если первая группа записей представляет собою текст, объединенный определенным единством замысла, то во втором случае перед нами довольно разрозненные реплики, которые могут быть объединены только общей темой и которые вполне могли быть или ответами на вопросы, или же записями, сделанными в ходе прений.

Особый интерес представляют для нас записи на с. 24—26, 29—36. Знакомство с ними показывает, что они были сделаны Г. В. Плехановым после его выступления в связи с необходимостью повторить основные его положения. Иначе говоря, перед нами краткий конспект одного из его рефератов, сделанных на каком-то собрании русских эмигрантов в 1881 г.

Основные положения этого реферата в сохранившемся конспекте пронумерованы цифрами 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9. Отсутствуют только записи, которые должны были быть обозначены цифрами 3 и 4. Судя по всему, записи, имевшие подобную нумерацию, были сделаны им отдельно. Основанием для такого предположения служит трижды встречающаяся в рассматриваемых записях ссылка: «См. лист». Причем в двух случаях эти ссылки были сделаны между записями № 2 и № 5³⁰.

Если теперь сопоставить эти записи с протоколами собрания, то нельзя не заметить целый ряд весьма важных совпадений. Прежде всего, в «Записной книжке» среди оппонентов Г. В. Плеханова фигурируют некоторые фамилии (Лион, Чепурин, Черкезов), которые мы уже видели среди участников собраний, проходивших зимой 1881 г. в Париже. Показательно также, что в одном и в другом случае совпадает тематика выступления Г. В. Плеханова («причины разделения партии»). Совпадает и то, что данное выступление по существу имело экспромтный характер (согласно протоколам, оно было поставлено вне очереди, а в «Записной книжке» прямо говорится, что Г. В. Плеханов не имел возможности для его подготовки — «Я ведь предупреждал, что буду говорить экспромтом»). Из протоколов видно, что содержание этого выступления было понято не всеми, поэтому Г. В. Плеханову было предложено повторить реферат в виде тезисов. В «Записной книжке» отмечено, что Г. В. Плеханов был обвинен в «бессвязности» выступления; причем — по протоколу — вопрос о тезисах был поставлен эмигрантом Чепуриным, и он же фигурирует в «Записной книжке» в качестве лица, обвинившего Г. В. Плеханова в «бессвязности». Согласно протоколу, предложение о «постановке» тезисов было выполнено Г. В. Плехановым, после чего он обратился к другому вопросу, вопросу о терроре («Чепурин просит постановки тезисов. Плеханов делает это и продолжает о терроре»).

Что же касается рассматриваемых записей, то, как уже отмечалось выше, они тоже распадаются на две части: тезисное изложение пред-

шествующего выступления и ответы на сделанные замечания по вопросу о терроре и политической борьбе. Это дает основание утверждать, что рассматриваемые нами записи были сделаны Г. В. Плехановым на собрании русских эмигрантов в Париже 15 января 1881 г. Установив этот факт, обратимся к их анализу и попробуем на их основе реконструировать содержание недошедшего до нас реферата Г. В. Плеханова о причинах распада «Земли и Воли».

Первое, что привлекает внимание в реферате Г. В. Плеханова, это подход к рассмотрению вопроса «о разделении партий». Ставя этот вопрос, он сделал попытку не только охарактеризовать состояние русского революционного движения, но и определить перспективы его дальнейшего развития. К решению этой задачи Г. В. Плеханов подошел, прежде всего, с точки зрения констатации особенностей русского революционного движения по сравнению с революционным движением Западной Европы. Данная проблема занимала первостепенное место в народнической литературе. Однако если народники объясняли эти особенности особенностями русского крестьянина, в котором они видели «социалиста» по самой своей природе, то Г. В. Плеханов подходил к данному вопросу с совершенно иных позиций.

В отличие от народников он склонен был объяснять особенность русского революционного движения не особенностями русского крестьянина и его склонностью к общине, а особенностями переживаемой Россией исторической эпохи. Причем в данном случае он считал, что «ход идей» представляет собою не что иное, как отражение «хода вещей». «...Мысль моя очень проста — подчеркивал он — в нашем социально-революционном движении замечались некоторые отклонения, немислимые на Западе. Это, говорил я словами Энгельса, объясняется экономией современной этому движению эпохи»³¹.

В чем же заключалась особенность этой эпохи и как именно она воздействовала на развитие русского революционного движения? «Наши общественные отношения — развивал свою мысль Г. В. Плеханов — до сих пор находятся в состоянии переходном между капиталистическим и общинно-натуральным хозяйством. С одной стороны, община продолжает еще служить главным типом поземельных отношений в крестьянстве, земледелие до сих пор продолжает составлять главную отрасль русского производства; а с другой, — в эту общину капитализм стал уже запускать свои когти... во многих общинах проис-

ходит распадение ее на два класса: кулаков и «исправных мужичков», с одной стороны, и бездомных пролетариев — с другой»³².

Таким образом, если для народников своеобразие русского революционного движения отражало своеобразие русской истории, то для Г. В. Плеханова оно было связано лишь со своеобразием переживаемого Россией исторического периода. Подчеркивая переходный характер переживаемой эпохи, он тем самым по сути дела подводил своих слушателей к выводу о том, что со временем капитализм должен будет утвердиться и в России. А, следовательно, по мере развития капитализма неизбежно изживание тех особенностей, которые были характерны для России до этого: т. е., изживание «крестьянского социализма».

В этом Г. В. Плеханов видел основную причину кризиса и раскола землевольческого движения. Поскольку «страна переживает переходное экономическое состояние — подчеркивал он — ему должно соответствовать и переходное состояние умов, сообразно с двумя борющимися экономическими тенденциями: отживающей общинной и нарождающейся капиталистической — в единственном активном политическом движении должно было произойти 1) стремление приспособить теорию к жизненным отношениям и потребностям крестьянства и 2) раз началось это приспособление — то раздвоение а) в сторону борьбы с абсолютизмом, т. е., соответствующее капитализму либеральное течение и б) защита форм общинной жизни *an und für sich* — народничество 76—77 гг., народничество, мечтавшее о самозванцах, отрекавшееся от социализма и в определении задач своей пропаганды ничего не прибавлявшее к идеалу Разина и Пугачева, народничество, создававшее народно-революционные организации с помощью якобы царских указов. Так создались два течения, которые я назвал бы политическим оппортунизмом и экономическим староверством»³³.

Из приведенного отрывка видно, что Г. В. Плеханов довольно критически подходил к оценке не только народовольцев, названных им «политическими оппортунистами», но и чернопередельцев, которые выступали наследниками старой «Земли и Воли» и были охарактеризованы им как «экономические староверы».

В оценке народовольцев и чернопередельцев, данной Г. В. Плехановым, важны два момента. Во-первых, признание преходящего характера как чернопередельчества, так и народовольчества, а во-вторых, констатация того факта, что ни одно из этих течений не могло быть

названо действительно социалистическим. Причем народолюбчество представляло в этом отношении определенный шаг вперед на пути кристаллизации буржуазно-демократических тенденций. Будущее русского революционного движения, действительная борьба за социализм должна была быть связана, по мнению Г. В. Плеханова, с тем классом, который рождался в процессе становления капитализма в России, т. е., с пролетариатом.

Отсюда им впервые выдвигалась задача «организации рабочего класса». Имея в виду рабочих он подчеркивал: «Мы должны лишь указать им дорогу и помочь им сложиться в сильную организацию»³⁴. По существу, это означало признание необходимости создания в России рабочей партии. Соответственно с этим Г. В. Плеханов возвращал действительный смысл тому лозунгу I Интернационала, который до этого переводился народниками в соответствии с их теоретическими представлениями. Речь идет о лозунге: «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»³⁵. В народнической литературе слово «рабочие» обычно заменялось словом «народ».

В заключение своего реферата Г. В. Плеханов подчеркивал, что победа социализма возможна только в будущем, поэтому на первый план необходимо выдвинуть борьбу за те требования, которые достижимы в условиях капитализма. Иначе говоря, им был поставлен вопрос о необходимости дифференцировать требования рабочего класса, чтобы не смешивать задачи буржуазно-демократической революции и социалистического переворота, вопрос о необходимости выделения в программе рабочей партии программы-минимум и программы-максимум³⁶.

Знакомство с тезисами реферата Г. В. Плеханова, содержащимися в его «Записной книжке», показывает, что 15 января 1881 г. на собрании русских эмигрантов в Париже им было дано материалистическое объяснение причин распада «Земли и Воли» и именно с этих позиций намечены перспективы дальнейшего развития русского революционного движения. Поэтому есть все основания рассматривать реферат Г. В. Плеханова как его первое известное нам марксистское выступление.

Примечания

¹ Дейч Л. Г. Письмо к товарищам. 1883 г. // Литературное наследие Г. В. Плеханова. — Сб. 1. М., 1934. — С. 229.

² Дейч Л. Г. Из карийских тетрадей // Группа «Освобождение труда». — Сб. 4. М.; Л., 1926. — С. 137.

³ Дейч Л. Г. Социализм и политическая борьба. РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 60. АД. 7.480. Л.

⁴ Дейч Л. Г. Как Г. В. Плеханов стал марксистом. // Дейч Л. Г. Г. В. Плеханов. Материалы для биографии. Вып. 1. От народничества к марксизму. М., 1922. — С. 74.

⁵ Там же. С. 69, 76.

⁶ Стефанович Я. В. Русская революционная эмиграция // Группа «Освобождение труда». — Сб. 3. — М.; Л., 1925. — С. 289—290.

⁷ Протоколы собраний русских эмигрантов-революционеров в Париже. 30 декабря 1880 г. — 26 февраля 1881 г. ГАРФ. Ф. 1762. Оп. 2. Д. 138. Л. 1—4. Название документу дано мною. Частично он уже был использован: Островский А. В. Об идейном переломе в мировоззрении Г. В. Плеханова накануне возникновения группы «Освобождение труда» // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 472. Общественные науки. Псков, 1970. — С. 55.

⁸ ГАРФ. Ф. 1762. Оп. 2. Д. 138. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3—4.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 1—4.

¹⁵ Там же. Л. 3.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Записная книжка Г. В. Плеханова. 1880—1881 гг. РНБ.

²⁰ Записная книжка Г. В. Плеханова. 1880—1882 // Литературное наследие Г. В. Плеханова. — Сб. 1. М., 1934. — С. 197—222. Вопрос о датировке «Записной книжки» вызвал у ее публикаторов затруднения. Не было полной уверенности в этом вопросе и у Р. М. Плехановой. Если ее вводная статья открывалась словами: «Публикуемая ниже «Записная книжка Г. В. Плеханова» относится к 1880—1881 гг. (Там же. С. 199), то в тексте самой статьи говорится, что содержащиеся в этой книжке записи были сделаны в «1880—1881 гг. и отчасти в 1882 г.» (Там же. С. 201).

²¹ Там же. С. 145—148.

²² Там же. С. 203, 206—208.

²³ Там же. С. 209.

²⁴ Там же. С. 212.

²⁶ Там же. С. 203.

- ²⁷ Там же. С. 145—148.
²⁸ Там же. С. 146—148.
²⁹ Там же. С. 148.
³⁰ Там же. С. 206—208.
³¹ Там же. С. 206.
³² Там же. С. 207—208.
³³ Там же. С. 207. То, что под «политическими оппортунистами» Г. В. Плеханов имел в виду народовольцев, видно и из его «Записной книжки» (Там же. С. 208) и из его работы «Социализм и политическая борьба» (Соч. Т. 2.— С. 29, 40—41, 72—82).
³⁴ Записная книжка Г. В. Плеханова. 1880—1882 гг. // Литературное наследие Г. В. Плеханова.— Сб. 1.— С. 208.
³⁵ Там же.
³⁶ Там же.

В. В. Калашников (Петербург)

РОССИЯ В 1917—1922 гг.: РАСПАД И ВОССОЗДАНИЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Эпоха первой мировой войны стала временем распада трех многонациональных империй: Австро-Венгерской, Османской и Российской. Распад был следствием неспособности этих государственных образований выдержать испытания мировой войны. После войны Австрия и Турция не смогли вернуть свои имперские владения и превратились в небольшие, в основном мононациональные, государства.

Иная судьба ожидала Россию, которая на заключительном этапе мировой войны вступила в эпоху радикальной социальной революции и гражданской войны. К 1922 году новому правительству России удалось собрать в новое государственное образование большую часть территорий бывшей Российской империи.

Почему и как это произошло? Поиск правильных ответов на эти вопросы сохраняет высокую степень актуальности и в настоящее время.

Определенную помощь в решении этой задачи может оказать сравнительный анализ ситуации в России и Австро-Венгрии, которая по ряду параметров более близка к России, чем Турция.

Владения Австро-Венгерской империи, помимо собственно Австрии, включали главным образом славянские земли и Венгрию. Народы этих территорий имели традиции самостоятельной государственной